

Бай Юйци сидел на диване в гостевой спальне. На голове — форменное воронье гнездо, в душе — глухое раздражение, а перед глазами, на кофейном столике — сияющая золотая рыбка.

Мозги он точно собакам скормил, иначе с чего бы вдруг полез в мусорное ведро её выуживать?!

Юйци сверлил подарок взглядом, не зная, что с ним делать. Работа тонкая, искусная — выбросить жалко, а если вернуть, то безмозглая «рыбина», скорее всего, снова отправит её в помойку.

К тому же... это был первый раз в жизни, когда ему кто-то что-то подарил.

«В самый первый раз!» — тихонько пропищало внутреннее «я».

«И вовсе не потому, что Юй Сяоянь, стоящий у мусорки, выглядел так жалко! Никакой жалости, просто практичность!» — убеждал он себя.

Коробочка для кулона оказалась достаточно просторной, так что Юйци, следуя принципу «с глаз долой — из сердца вон», спрятал золотую рыбку вместе с янтарем. Вернет, когда подвернется удобный случай.

Проходя мимо кровати, он наткнулся взглядом на те самые злополучные брюки с дырой на заднице. Бай Юйци замер и едва не начал биться головой об стену.

Ну как его угораздило подойти к ведру? Почему руки сами потянулись? Зачем он это притащил обратно?!

Потерзав стену добрых полчаса, он вконец пал духом, достал телефон и принялся строчить Лэлэ покаянное письмо о том, что больше не достоин звания верного антифаната.

[- Лэлэ: Ты им и не являешься.]

**[- Лэлэ: Давай уже делай мемы! Народу нужны картинки! Эмодзи в бешенстве]

Юй Сяоянь обладал той самой «убийственной» внешностью, при которой любая его гримаса или попытка выглядеть глупо тут же превращались армией фанатов в «милоту» и «прелесть». Чтобы состряпать на него по-настоящему позорный компромат, приходилось рассматривать каждый кадр под лупой.

Поначалу Бай Юйци был так взбешен тем, что его кумир бросил актерство, что целый месяц не спал ночами, выискивая крупницы «чернухи». Те несколько кадров, что ему удалось добыть, стали настоящим сокровищем сайта «Черная скала».

Он почесал затылок, вспоминая былые заслуги и глядя на спасенную из мусора рыбку. Он поморщился, точно комок использованной бумаги.

[- Цици: Посмотрим.]

[- Цици: Сейчас настроя нет.]

[- Лэлэ:???)

[- Лэлэ: Брат? Ты чего? Что стряслось?]

Объяснять всё, что навалилось, было слишком долго и мутно. Он просто отмахнулся: мол, решил удариться в духовные практики, очистить карму и временно не сеять хаос.

Лэлэ тут же принялся засыпать его вопросами, не повредился ли он умом, так что Юйци предпочел выйти из мессенджера и заглянуть в Weibo.

К черту «глупую рыбку», лучше полюбоваться на кумира.

Его кумир — Цюй Юйчэнь. Человек, который три года назад дебютировал в один год с Юй Сяоянем. Редкий самородок, который позже внезапно ушел в режиссуру.

Бай Юйци впервые увидел его на благотворительном представлении театра теней. Тот перформанс настолько потряс его, что он сам загорелся мечтой об актерстве.

Цюй Юйчэнь мог бы до конца жизни торговать лицом, но предпочел состязаться с Юй Сяоянем в мастерстве. Итог: Юй Сяоянь — лучший новичок, а на второй год — самый молодой киноактер в истории. Юйчэнь же бесславно завершил карьеру актера и ушел в тень, став режиссером. Но для Юйци это ничего не меняло.

Богатый наследник, решивший строить империю с нуля своими руками.

Маленький, гордый и упрямый.

Не желает возвращаться в семью и становиться «властным президентом».

Люди, следующие за мечтой, чертовски круты.

Естественно, «рыбья башка», вытеснившая Цюй Юйчэня с пьедестала, стала для Бай Юйци — преданного фаната из клуба «Утренние звезды» — личным врагом. Кого еще хейтить, если не его?

Это он выжил его кумира! Он — враг номер один, зачинщик всех бед, которого в прежние времена стоило бы выставить на позорный столб и закидать тухлыми овощами!

Лента Цюй Юйчэня в Weibo была пестрой: реклама появлялась только во время съемок, всё остальное время он делился какими-то озарениями или ворчал на неудобную одежду.

Бай Юйци обожал это его беспардонное ворчание. Когда в комментариях объявлялись хейтеры, Юйци даже не приходилось вступаться — Юйчэнь сам разносил их в пух и прах, не используя ни единого матерного слова. Читать это было истинным наслаждением.

Еще будучи актером, Цюй Юйчэнь не скрывал свой барский нрав, а став режиссером, и вовсе перестал сдерживаться. Строгий до безумия — это правда. Мог довести актера до слез — тоже правда.

Но правда и то, что Бай Юйци мечтал, чтобы кумир хоть раз на него наорал.

Правда, Цюй Юйчэнь был человеком занятым и писал дай бог раз в месяц.

Для сравнения: Юй Сяоянь обновлял страницу раз в несколько лет. О его ролях и наградах фанаты обычно узнавали из сливов в сети, после чего в пустом профиле «папы-рыбы» поднимался вселенский вой.

Юйци, напевая под нос, открыл вкладку «Избранное». Там висел свежий пост Цюй Юйчэня: «Купил. [Эмодзи собаки]». К тексту прилагался скриншот новости из паблика.

Там перечислялись крупные кинопроекты, запуск которых планировался на вторую половину года. И среди них — «Луна пустоши». Название звучало поэтично, но на деле это был суровый стимпанк. Рядом с названием значилось: режиссер Цюй Юйчэнь, производство Команды Westway.

Телефон со стуком выпал из рук Юйци.

Кумир собирается снимать «Луну пустоши»!!!

Юйци подскочил на кровати от восторга. Схватив мобильник, он в мгновение ока настроил в комментариях целую простыню дифирамбов. Цюй Юйчэнь по старой привычке зашел поболтать с Утренними звездами «на пять копеек».

Он написал, что кастинг на главные роли уже идет, а массовку и эпизодников милости просим на пробы.

В комментариях тут же началось столпотворение: девчонки клялись, что готовы играть даже

трупы или официанток на заднем плане!

Бай Юйци, как фанат со стажем, не собирался ограничиваться комментариями. Он тут же открыл WeChat и нашел «Брата Го» — главного по массовке, готовый пасть ниц, лишь бы попасть в проект кумира.

Да хоть тушкой, хоть чучелом!

Но не успел он начать умолять, как Брат Го сам прислал сообщение.

[- Брат Го: Weibo видел?]

[- Брат Го: Твой кумир снимает. Пойдешь?]

[- Цици: Эмодзи коленопреклонения. Спасибо, папочка!]

[- Брат Го: В четыре часа дня на старом месте у «Врат дракона». Не опаздывай, такого шанса больше не будет.]

[- Цици: Не волнуйся, папа, буду уже в два!]

Юйци отбросил телефон и с воплем рухнул на кровать. Он дрыгал ногами, катался, завернувшись в одеяло точно гусеница, и уткнулся лицом в подушку, глупо хихикая.

Семь-восемь лет он перебивался случайными ролями, и вот наконец — шанс поработать на своего кумира!

От избытка чувств он еще пару раз взвизгнул в подушку.

Когда пришел дворецкий, Юйци всё еще извивался на кровати с блаженной, почти маньячной улыбкой на лице.

На радостях он послушно обулся и пошел за дворецким, соглашаясь на всё подряд. В голове пульсировала только одна мысль: пробы у кумира! Он даже не спросил, куда его везут, когда сел в машину.

Спустя час Бай Юйци наконец пришел в себя. Глянул на время — черт, уже два часа!

Он занервничал.

— Стой! Останови машину! — закричал он, подаваясь вперед и хлопая по спинке водительского сиденья. — Куда вы меня везете?

Он огляделся. Похоже, они выезжали на скоростную трассу.

— Господин, господин велел пока не говорить вам, — водитель вовремя прикусил язык, не добавив: «Это секрет».

Твою мать.

Какой еще секрет!

— Останови! Я не поеду! Стой сейчас же!

Если они продолжат путь, он никогда не доберется до «старого места».

Водитель растерялся. С чего вдруг господин так взбеленился?

Бай Юйци буянил, и водителю пришлось сбросить скорость. Одной рукой он потирал покрасневшее ухо, которое Юйци успел крутануть, а другой пытался набрать дворецкому.

Дворецкий тоже не ожидал такой реакции. Перед отъездом он спрашивал Юйци о делах, тот ничего не сказал, и дворецкий счел это за согласие. А телефон Юй Сяояня как назло был вне зоны доступа.

Вспомнив, как Юй Сяоянь, скрывая смущение за маской безразличия, сто раз наказывал доставить «госпожу» в целости и сохранности в полной тайне, дворецкий принял волевое решение. Он велел водителю успокоить Юйци и во что бы то ни стало довести его до места.

Если будет скандалить — пусть господин сам потом разбирается.

Получив приказ, водитель вдавил педаль в пол, и Юйци, соскочившего было на пол между сиденьями, отбросило назад.

Он смотрел, как утекают минуты, чувствуя, что шанс увидеть кумира ускользает сквозь пальцы.

— Стой! Если не остановишься, я выпрыгну на ходу!

Юйци дрожащими пальцами вцепился в ручку двери.

— Я... я тебе говорю! Если со мной что-то случится, ты... ты головой ответишь!

— Пусть эта «тупая рыбина»... тьфу! Пусть Юй Сяоянь тебя уволит!

— Останови! — Юйци уже почти сорвался на крик, в глазах стояли слезы.

«Умоляю, папочка-водитель, затормози!»

«Папочка-водитель» сам был готов разрыдаться. За что ему это наказание?

Опасаясь, что Юйци и впрямь дернет ручку, он заблокировал все двери.

Юйци внезапно затих. Он протянул левую ладонь, а правой показал два пальца, будто в молитве:

— Разворачивайся, ладно? Мне нужно назад!

— Ну хотя бы до «Врат дракона» подбрось! Пожалуйста!

Водитель, обливаясь холодным потом, гнал вперед, то и дело поглядывая в зеркало на своего беспокойного пассажира. Двери-то закрыты, но вдруг этот сумасброд в окно сиганет?

Стрелка часов доползла до половины четвертого. Юйци зажмурился и дернул ручку — в голове он уже сочинял предсмертную записку кумиру.

... Ничего не произошло.

— Господин, приехали, — водитель с облегчением вытянул ручник и принялся вытирать лоб платочком.

Юйци, охваченный жадной мести, выплыл из машины точно привидение.

В сотне метров впереди синело море. Позади раскинулся курортный комплекс, по архитектуре подозрительно напоминающий поместье семьи Юй.

Отсюда до «Врат дракона» ему пришлось бы топтать дня три.

Бай Юйци не желал искать «рыбью башку», ему было плевать на его сюрпризы. Он глубоко вдохнул и подошел к водительской двери.

— Давай сюда, — Юйци с почерневшим лицом протянул руку.

Водитель вздрогнул:

— Что... дать?

— Ключи. Живо.

Юйци рывком распахнул дверь и буквально вышвырнул водителя из кресла.

— Что вы делаете?! Я сам всё сделаю! Господин ждет вас внутри! — причитал тот, глядя, как Юйци запрыгивает на сиденье и с грохотом захлопывает дверь.

Мотор взревел. Юйци в ярости выжал газ, потом еще раз, бросил сцепление и рванул вперед.

Снова педаль в пол. Он выкрутил руль до упора, собираясь развернуться прямо у ворот курорта.

Раз привезли — значит, задание выполнено, можно возвращаться?

Внезапно в дверях появилась фигура.

Силуэт становился всё четче. Увидев стоящего там Юй Сяояня, Юйци почувствовал, как внутри вскипает слепая ярость. Вместо того чтобы притормозить, он переключил передачу и снова нажал на газ.

Водитель бежал сзади, надрывая горло:

— Господин! Стой!

Там же господин!

Еще секунда — и он его раздавит!

Бай Юйци, стиснув зубы, не сводил глаз с Юй Сяояня. Пальцы на руле побелели, на руках вздулись вены. Неужели этот идиот не боится?

Машина несется прямо на него — и он даже не шелохнется?

Юйци сам не понимал, что делает и что хочет доказать.

Юй Сяоянь стоял неподвижно. Смотрел прямо на него тяжелым, нечитаемым взглядом.

В кармане Юйци непрерывно вибрировал телефон: сыпались уведомления, разрывались видеозвонки, но он не обращал внимания.

Звонки прекратились. На приборной панели высветилось: половина пятого.

Время вышло.

Водитель в изнеможении рухнул на песок, глядя, как автомобиль летит на хозяина. Он уже нашарил платок и был готов писать кровью завещание — теперь точно конец.

Юйци сощурился, глядя на Юй Сяояня.

Не уйдешь?

Не страшно?

Юй Сяоянь не шелохнулся, лишь смотрел в упор, и в его бездонных глазах было нечто такое, чего Юйци не мог понять.

[Скрип!]

[Визг!]

Шины с воем вгрызлись в асфальт, оставляя жирные черные полосы. Капот замер в считанных сантиметрах от Юй Сяояня и врезался в бордюр фонтана позади него.

Прошло немало времени, прежде чем Юйци разжал пальцы и дернул ручник.

Он взял телефон. Экран был забит пропущенными и сообщениями от Брата Го.

[- Брат Го: Ты где?]

[- Брат Го: Время перенесли на пораньше, мать твою! Давай быстрее!]

[- Брат Го: Черт, да где ты шляешься?]

[- Брат Го: В пробке встал? Ответь!]

[- Брат Го: Народу — тьма! Даже фанаты твоего кумира набежали!]

[- Брат Го: Брат, ты идешь? Место держать?]

[- Брат Го: Твою ж... Режиссер по кастингу в бешенстве.]

[- Брат Го: Цици, всё кончено.]

[- Брат Го:???

[- Брат Го: Что-то случилось?]

[- Брат Го: Как освободишься — набери. Выпьем.]**

Перед глазами у Юйци всё поплыло. Буквы на экране двоились. Он с трудом размял онемевшие ладони.

Вытер лицо и вслепую набрал четыре слова:

«Всё норм. Забудь уже».

<http://bllate.org/book/17443/1649485>